

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ лет назад я ушел из Свердловского драматического театра и уехал из Свердловска.

Тогда театр еще не носил высоких званий академического и орденоносного, но авторитет его был высок, а слава буквально гремела по Союзу.

Во вдохновляющей атмосфере, рядом с великолепными мастерами сценического искусства росли и развивались мы — тогдашняя молодая поросль театра, исповедуя сценические принципы Свердловской драмы: глубокую идейность и жизненную правду.

Никто не избавлен от ошибок. Самой серьезной своей ошибкой я считаю уход из Свердловского драмтеатра. Все годы разлуки с ним и любимым городом меня преследовала ностальгия — тоска по Уралу, по уральцам, по уральским зрителям. По своему театру. Я пристально следил за его творческой жизнью. Радовался его успехам, огорчился неудачам. Мысленно следовал за ним в гастрольных поездках в столицу и Прибалтику, в Казахстан и на Дальний Восток...

Недавно я снова побывал в родном городе и, конечно, в академическом театре драмы.

Впечатлений масса! И, скажу сразу, счастливые. Театр в год своего пятидесятилетия — в хорошей творческой форме. Я ощутил горячую, деятельную атмосферу, его глубокое чувство ответственности в эти предъюбилейные дни, в преддверии XXVI съезда партии.

С волнением подхожу к столь знакомому, правда, не очень «представительному» фасаду. Я знаю, пройдет два-три года, и театр обретет новое совершенное здание. Оно уже возводится. И это прекрасно! Но мне дорого старое здание: в нем многократно кипели и кипят подлинные страсти на сцене, возникали и возникают высокие и благородные мысли. Они находят горячий отклик в зрительном зале, ибо редко можно встретить таких отзывчивых и заинтересованных зрителей, как наши свердловчане-уральцы.

Знакомлюсь с юбилейной афишей театра. И сердце мое радуется: я вижу серьезный «сплав» современной советской драматургии и высокой советской, русской и зарубежной классики. Тут имена М. Шатрова, В. Распутина, В. Розова, М. Горького, Л. Толстого, А. Островского, П. Бажова, Г. Ибсена. Шекспир представлен вершиной своего творчества — «Гамлетом»... Все говорит о продуманном

отношении к репертуарной политике.

Вечерами я смотрю спектакли. Смотрю с удовольствием. На сцене развивается острая, порой горькая, но, как всегда у В. Розова, зорко увиденная ситуация. «Семейные сцены» — таково жанровое определение пьесы «Гнездо глухаря». Но ее идейное содержание выходит за «семейные» пределы, обретая острокритическую, а порой ироническую направленность. Спектакль поставлен и сыгран умно, сочно, а порою гневно... Я не собираюсь его рецензировать. Однако хочется отме-

тельно и насмешливо играют острохарактерные образы.

Три спектакля — это уже известное представление о почерке и творческой жизни театра. Радостно, что в «монолите единомышленников» успешно трудятся актеры старшего поколения, мои современники, бывшие коллеги и друзья: В. М. Шатрова, Е. С. Захарова, Г. Е. Гецов, Н. А. Шарова, К. П. Максимов, Е. Ф. Ляхова, К. Г. Ламочкина. Радует, что театр обогатился большим отрядом талантливой и перспективной молодежи, несущей на своих плечах основ-

чешский скачок. Сейчас в его лице театр имеет интересного актера, обаятельного и правдивого исполнителя ролей молодых современных и классических героев. Завидная фактура, умение на сцене мыслить. Мыслить так, что зрителю интересно проникнуть во внутренний мир его персонажа, великолепное владение речью позволяют ему создавать такие сложные психологические характеры, как Никитин («Берег») и даже, по единомудушным отзывам, Гамлет.

Галину Умпелеву помню артисткой Свердловского ТЮЗа.

Несомненно, что достоинство и успехи театра по созданию репертуара, по сохранению, выращиванию творческого коллектива принадлежат прежде всего главному режиссеру А. Л. Соколову, директору З. А. Чертковой и партийной организации театра, которую уже ряд лет возглавляет Ю. П. Васильев.

Александр Львович Соколов знание театра и любовь к нему унаследовал от своего отца — многолетнего и многоопытного заместителя директора этого же театра. Я знал Александра Соколова школьником, потом способным учеником студии театра, студентом ГИТИСа, наконец одаренным молодым режиссером, с которым мне довелось работать над рядом ведущих ролей. Его режиссерский почерк всегда отличали вдумчивость, изобретательность, а в работе с актерами мягкость, такт в сочетании с требовательностью.

Теперь я убедился, что театр возглавляет талантливый режиссер и организатор. Встать у руля коллектива, где ты практически вырос, — не легкая задача. Не многие театры страны могут гордиться тем, что вырастили своего главного режиссера. А. Л. Соколов достойно несет свою трудную обязанность, используя лучшие традиции бывших руководителей и пятидесятилетний опыт крупного театра. На протяжении последних лет он отважился поставить такие сложные спектакли, как «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского и «Революционный этюд» М. Шатрова, пушкинского «Бориса Годунова» и «Гамлет» В. Шекспира. Какая для этого нужна творческая самоотдача!

Директора З. Н. Черткову я узнал лет 17 назад. Тогда ее, молодого партийного работника, назначили директором «трудного» Ирбитского театра. Теперь уже много лет она возглавляет Свердловский драматический театр.

К своему пятидесятилетнему театру подходит во всеоружии высокого идейного и художественного мастерства. Хочется верить, что в этом «повинны» и те добрые семена, которые были посеяны старыми деятелями Свердловского драмтеатра, к которым я причисляю и себя.

Так доброго пути тебе, дорогой друг, академический, орденоносный театр драмы, во славу родного советского искусства!

Б. МОЛЧАНОВ,
заслуженный артист
РСФСР, член Союза
журналистов СССР.

* К 50-летию Свердловского академического театра драмы

В С Т Р Е Ч А
П О С Л Е
Р А З Л У К И

твить выразительную и удобную сценографию художника В. Григорьева, высокую постановочную культуру: выполнение декораций, мебели, буталки, костюмов... Об исполнителях — ниже, суммируя впечатления о трех вечерах.

Второй вечер был посвящен спектаклю «Берег». Я горячо люблю роман Ю. Бондарева и шел на спектакль с опаской: сумеет ли театр сохранить лучшие черты этого удивительно человеческого произведения, его героики и печаль, его боевой дух и нежную лирику, гневность и гуманизм, горе утрат и счастье обретения, тоску по промелькнувшему счастью среди бедствий войны?

Было, все было! Было много мудрых размышлений о прошедшем, горькая усмешка и неодолимая, ясная радость победителей. Было подлинное горе по тем, кто навсегда ушел ради жизни на земле, ради победы.

А воскресное утро отдал детскому спектаклю «Остров сокровищ». Было любопытно и весело смотреть эту работу театра, поставленную с хорошей, доброй иронией, как забавный мюзикл, в котором, преимущественно молодые актеры, музыкально поют, пластично двигаются и

ярко репертуарную нагрузку. Но более всего поражает та дистанция, которую прошла за время моего отсутствия молодежь моего времени.

Юрия Васильева я знаю с момента его вступления в труппу по окончании Ленинградского театрального института. Он всегда вызывал во мне интерес незаурядной сочностью своего дарования, убедительными внешними данными. Но тогда это был только способный молодой актер. Теперь я встретил мастера, владеющего искусством яркого сценического воплощения. Его Судаков («Гнездо глухаря») — характер сложный и глубокий. Актер лепит его ярко, выразительно, в глубине души удивляясь и саркастически посмеиваясь над тем процессом «самоупоения», который прослеживается на протяжении спектакля в образе розовского героя. Мягко играет Васильев и постепенное «отрезвление» Судакова, наконец «услышавшего» атмосферу своего «гнезда».

Владимир Марченко, помнится, только приехал в Свердловск из Нижнетагильского театра. Был он тогда совсем начинающим артистом. Отслужив в армии, вернулся в театр и с той поры совершил удивительный твор-

ческий скачок. Сейчас в его лице театр имеет интересного актера, обаятельного и правдивого исполнителя ролей молодых современных и классических героев. Завидная фактура, умение на сцене мыслить. Мыслить так, что зрителю интересно проникнуть во внутренний мир его персонажа, великолепное владение речью позволяют ему создавать такие сложные психологические характеры, как Никитин («Берег») и даже, по единомудушным отзывам, Гамлет.

Галину Умпелеву помню артисткой Свердловского ТЮЗа. Артисткой способной и правдивой. Сейчас Умпелева — ведущая героиня академического театра драмы, вдохновенная, мыслящая, эмоционально заразная.

Из более молодых актеров мне хочется выделить несомненно одаренного, судя по виденным мною спектаклям, В. Кирилчева, назвать фамилии А. Петрова, В. Мелехова, М. Буториной, В. Ирышковой, Л. Рыбникова, В. Писарева, И. Мосуновой, А. Сморовской.

Было приятно узнать, что литературно — репертуарную часть вновь возглавляет обладающая высоким вкусом и большим опытом Ирина Глебовна Петрова, что в административном аппарате по-прежнему трудится Е. Я. Файбушевич, что в технических цехах сохранились и возросли многие продолжатели театральных династий. Главным машинистом сцены, как и раньше, является А. А. Куневич — представитель славной рабочей театральной семьи, а мебельным цехом заведует Г. Н. Куневич. Деловым и четким заведующим труппой стала К. Д. Аверина, музыкальную часть много лет возглавляет Н. Л. Комм, прекрасные макеты создает художник В. И. Гардер. Всех не называть...